

УДК 821.111

Приказчикова Е.В., Савченко Е.П.

Московский государственный областной университет

**КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ
«ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ АВТОРА» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА
АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА**

E. Prikazchikova, E. Savchenko

Moscow State Regional University

**COGNITIVE ASPECT OF THE TEXT CATEGORY "AUTHOR'S INDIVIDUAL
STYLE" AND ITS INFLUENCE ON THE ADEQUACY OF TRANSLATION**

Аннотация. В статье индивидуальный стиль автора рассматривается как текстовая категория. Принимая во внимание современные лингвистические подходы к исследованию текстовых категорий, авторы анализируют когнитивный аспект этой проблемы. Проведённый анализ позволяет утверждать, что когнитивная и языковая формы кодирования информации взаимосвязаны, хотя и представляют собой отличающиеся друг от друга формы представления знаний. Авторы приходят к выводу, что сохранение индивидуального стиля автора при переводе обеспечивается тогда, когда переводчик учитывает особенности словаря, конструкций предложений и употребления автором метафор. На примерах из произведений Я. Флеминга, Дж. Стейнбека и их переводов авторы наглядно демонстрируют возможные переводческие ошибки, если переводчиком не учитываются особенности индивидуального стиля автора.

Ключевые слова: концепт, теория текста, индивидуальный стиль автора, когнитивная лингвистика, адекватность перевода.

Abstract. The article studies the author's individual style as a text category. Taking into consideration modern linguistic approaches to interpretation of text categories the authors analyze cognitive aspect of the problem. The analysis allows to conclude that though cognitive and linguistic forms of information coding are presented as different forms of knowledge presentation they are closely interrelated. The authors state that preservation of the author's individual style is possible only when the translator takes into account peculiarities of the author's vocabulary, sentence constructions and use of metaphors. The authors illustrate possible mistakes usually made by translators if they don't take into account the author's individual style by the examples from I. Fleming and J. Steinbeck's works translations.

Key words: concept, text theory, author's individual style, cognitive linguistics, adequacy of translation.

В теории текста индивидуальный стиль автора признаётся одним из важнейших качественных признаков в выявлении разновидностей текста и проявляется не только в интерпретирующих планах текста, но и в его языково-стилистическом оформлении [3, с. 169]. Проблема выявления особенностей индивидуального стиля наиболее значима при исследовании художественного и публицистического текстов, поскольку публицистический текст близок к художественному по типу изображения. В то же время «проблема авторской индивидуальности достаточно актуальна для научного текста» [3, с. 170]. Таким образом, можно утверждать, что исследование этой проблемы представляет научный интерес не только для тех, кто занимается проблемами интерпретации художественного текста.

Несомненно, учёт индивидуального стиля автора и, в частности, такие его проявления, как используемые автором выразительные средства, стилистические приёмы воплощения

авторского замысла, авторская эстетика, проявляющаяся в самом идейно-художественном замысле, важны для переводчика. Ведь именно ему приходится тщательно анализировать индивидуальный стиль автора перед тем, как адаптировать текст для восприятия читателем-носителем иноязычной культуры.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть когнитивный аспект индивидуального стиля автора, так как именно он важен в работе тех, кто переводит тексты с одного языка на другой. Текст создаётся человеком, поэтому всегда субъективен и в той или иной степени эмоционален [4, с. 34]. Кроме того, «когнитивная инфраструктура человеческого сознания, включающая воображение, запоминание и многие другие ментальные механизмы познания реальности, играет решающую роль, сначала – в процессе создания индивидуально-авторских образов, а далее – в процессе их вторичного переосмысления, предшествующего процессу перевода» [14, с. 64].

Именно умение переводчика осознать, какими средствами автор создаёт свой неповторимый стиль, и позволяет переводчику найти не только формальные соответствия каждому авторскому приёму, а и функциональные, позволяющие бережно воссоздать индивидуальные черты авторского произведения средствами лингвокультурной и литературной традиции переводящего языка. Это подтверждается и составителями разнообразных лексикографических источников, в частности словарей. По мнению В.В. Ощепковой, «культурное различие участников общения может служить причиной неудач в межкультурной профессиональной коммуникации» [10, с. 36].

В большинстве работ, затрагивающих когнитивный аспект индивидуального стиля, индивидуально-авторский концепт представляет собой основную категорию исследования. Вот почему важно изучить и создать типологию концептов, отражающих индивидуальность автора, выявить, какими формами они представлены. Следующим шагом было бы рассмотрение их соотношения как

с типами ментальных репрезентаций, так и с более крупными единицами – когнитивными структурами. Перевод художественного произведения рассматривается читателем как адекватный только при условии, что в нём отражены все особенности индивидуального стиля автора оригинала, т. е. когда переводчику удалось создать стилизацию оригинала на языке перевода.

В научной литературе существует множество определений индивидуального стиля, среди которых можно выделить следующее: «личная стилистика автора состоит в том, что он чуть-чуть смещает привычный смысл слова, заставляет его обозначать такой круг предметов, который точно не совпадает с кругом предметов, обычно обозначаемых данным словом в общепринятом употреблении. Общее направление этих смещений у писателя и есть то, что мы называем его стилем» [9, с. 521]. Значимым для решения задач нашего исследования представляется понимание индивидуального стиля писателя, высказанное Я. Парандовским в работе «Алхимия слова», который считает, что индивидуальный стиль автора – это «совокупность характерных особенностей словаря, <...> употребление метафор, сравнений, различные речевые особенности или же сознательное избегание всего этого» [11, с. 220].

Идиостилистику перевода можно рассматривать как одну из областей художественного перевода, предназначенную для того, чтобы при переводе произведений авторов решать задачи, связанные с передачей индивидуального стиля автора [9, с. 521]. Принимая как аксиому факт, что творчество «любого великого писателя уникально, неповторимо и единично» [8, с. 274], необходимо так же относиться и к его индивидуальному стилю, который является его своеобразным творческим почерком, индивидуальной манерой, благодаря которой читатель отличает его произведения от произведений, созданных другими авторами. Многогранная языковая личность писателя «переплетается с этнокультурными и национальными чертами индивидуальности» [5,

с. 46], что ведёт к созданию национального колорита в его произведениях. Это ещё одна грань, которую необходимо учитывать при передаче на иностранном языке индивидуального стиля автора, так как именно благодаря лингвокультурной составляющей читатель и сможет выделить прозу именно этого автора из ряда других.

Для того чтобы выявить, как осуществляется этот процесс, проанализируем базовые понятия *когнитивности* и *концепта*.

Традиционный подход к толкованию понятия *когниции* включал как простое постижение человеком мира и его проявлений в обыденной жизни, так и целенаправленное познание, свойственное научному познанию. На современном этапе развития когнитивизма объём значения понятия *когниция* значительно расширилось. В настоящее время «под него подводятся знание, сознание, <...> творчество, разработка стратегий речемышления, символизация, логический вывод, фантазирование и т. д.» [1, с. 181]. Таким образом, когниция, как основное понятие когнитивной лингвистики, расширяет горизонты понимания взаимоотношений языка и мышления по сравнению с подходом традиционной лингвистики.

Для успешного осуществления своей деятельности переводчик должен осознавать, что без понимания сущности мыслительных процессов автора переводимого произведения невозможно получить адекватный перевод. Сегодня это стало возможным благодаря «языковым структурам, являющимся главным средством формирования и выражения мыслей» [12, с. 2]. В нашем исследовании важным является понимание взаимосвязанности двух форм кодирования информации: когнитивной и языковой. При этом мы учитываем и то, что это – две разные формы кодирования информации. Наиболее образно взаимосвязанность этих двух форм представил Ю.Н. Караулов в работе «Русский язык и языковая личность» [5]. По его мнению, фреймы, или стереотипные ситуации, характерные для той или иной личности, «материализуются в контексте»

[5, с. 192], а пропозиции носят универсальный характер и являются элементом всех ментальных процессов [5, с. 194]. Ю.Н. Караулов предлагает метафорический образ памяти человека в виде пропозициональных деревьев, пересекающихся своими ветвями и образующих сеть, где концепты – узлы этой сети, а языковые знаки, свойственные лексикону человека, непосредственно связаны с такими узлами [5, с. 196]. Следовательно, переводчик, проводя предпереводческий анализ текста, может получить доступ к «внутреннему ментальному лексикону человека <...> через систему знаков естественного языка» [1, с. 183]. Отсюда делаем вывод о том, что выбранный нами концептологический подход позволяет успешно моделировать языковую личность автора, в которую будут входить не только социально-групповые и этноспецифические характеристики, но и индивидуальные, свойственные только этому автору характеристики.

Для успешной передачи таких характеристик переводчик должен уметь выявлять концепты, составляющие суть «ментального лексикона» [6, с. 90] языковой личности, являющихся своеобразными «оперативными содержательными единицами памяти <...> всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [6, с. 90].

В рамках нашего исследования концепт рассматривается нами не только с точки зрения лингвокогнитивизма, но и в рамках лингвокультурного подхода, который рассматривает языковую личность в направлении от общего к единичному, т. е. от культуры к индивидуальному сознанию. Следовательно, каждый концепт, выявленный переводчиком при предпереводческом анализе текста, будет элементом концептуальной системы автора как носителя информации о действительном или возможном положении вещей в мире. Мы предлагаем учитывать эти положения при исследовании концептуальной системы автора. Так, составление личной карты концептуальных метафор автора позволяет переводчику чётче представлять языковую картину мира писателя и учитывать особенности его язы-

ковой личности при переводе метафор и метафорических единиц соответствующими им метафорами русского языка и свойственными образному восприятию именно русского читателя.

В нашем исследовании индивидуальный стиль автора рассматривается на материале перевода метафорических единиц, поэтому разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном теория концептуальных метафор, оказывается наиболее актуальной. Значительный вклад в лингвокогнитивизм данная теория вносит тем, что убедительно доказывает метафорическую природу концепта. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору не как языковое, а как концептуальное явление, «посредством которого мы понимаем абстрактные концепты» [12, с. 5]. Разделяя точку зрения исследователей, мы считаем метафору концептуальным явлением, отражающим механизм взаимодействия «языка, мышления и культуры» [12, с. 5].

Как подчёркивают Дж. Лакофф и М. Джонсон, чаще всего концептуализация осуществляется с помощью пространственных категорий. По их мнению, отождествление части опыта автора с объектом, или с веществом, позволяет ему «размышлять о них», т. е. определять их количество, относить их к определённым категориям и группам [7, с. 59].

Так, анализируя индивидуальный стиль Я. Флеминга, переводчик, несомненно, обращается к способу создания авторским мышлением образа послеполуденной жары, который достаточно сильно воздействует на читателя. Метафора «*the red-hot arms of noon*», формирует образ жары, которая «оживает», «заманивая героя в свои объятия и служит предвестником наступающей беды» [14, с. 65].

The loudspeaker asked passengers to collect their luggage and Bond picked up his case and pushed through the swing doors of the exit into the red-hot arms of noon [17, с. 124]. – По радио попросили пассажиров разобрать багаж. Бонд взял свой багаж и стремительно вышел через качающиеся двери в горячие объятия подлого солнца (пер. с англ. Л. Гришина) [18, с. 140].

Анализ показывает, что хотя переводчик и смог понять концептуальную метафору автора, ему не удалось полноценно и адекватно передать суть образа средствами языка принимающей культуры. При этом ввод в текст лексемы *подлый* мы считаем неоправданным. Е.П. Савченко считает, что аналог этой лексемы «во-первых, отсутствует в тексте языка оригинала, во-вторых, формирует у русскоязычного читателя образ «жары-приманки, обманщицы», в то время как авторский образ намного глубже и представляет природную стихию в образе знамени» («Бонд вышел... в жаркие объятия полуденного солнца» – пер. с англ. наш. – Е.С.) [14, с. 64].

Изучая индивидуальный стиль Дж. Стейнбека, переводчик, несомненно, столкнётся с тем, что при описании человека, автор часто прибегает к онтологическим метафорам, причём персонификация связана с агрессивным поведением человека.

Jody picked up a stone to help the game along, but he was too late, for the cat was under the porch before the stone could be discharged [20, с. 228]. – Джоди поднял с земли камень – поддержать игру, но кошка уже скрылась под крыльцом (пер. с англ. Н. Волжиной) [16, с. 542].

Анализ показывает, что в данном отрывке утрачена модальность *агрессии* за счёт того, что переводчик предпочёл не переводить метафору «*the stone could be discharged*». Принимая во внимание значение глагола *to discharge* ('выпускать (заряд, стрелу), выстреливать, взрывать' [2, с. 699]), можно предположить, что в этой метафоре Дж. Стейнбек рассматривает камень как боевое оружие или снаряд и таким образом реализует своё представление о герое и о людях, как о существах, агрессивно относящихся к природе. Однако нельзя сказать, что переводчику удалось сохранить модальность *агрессивности*. Бессмысленность действий главного героя в переводе также не настолько очевидна, как в оригинале. Причиной этого является замена переводчиком модальности *агрессивности* на нейтральное выражение «поддержать игру». Таким образом, читатель из-за недоработки переводчика не может получить доступ через

концептуальную метафору к представлению Дж. Стейнбека о человеке как о существе агрессивном и разрушительном.

Дальнейший анализ произведений Дж. Стейнбека показывает, что «сохранение эмоционального компонента, являющегося одной из характеристик индивидуального стиля Дж. Стейнбека, чрезвычайно важно для переводчика [13, с. 168]». Например, в следующем отрывке из произведения Дж. Стейнбека «Жемчужина» переводчику удалось справиться с этой трудной задачей (*метафоры выделены жирным шрифтом нами.* – Е.П.).

Kino stood in the door, filling it, and hatred raged and flamed in back of his eyes, and fear too, for the hundreds of years of subjugation were cut deep in him [19, с. 50]. – *Кино стоял на пороге, загораживая плечами вход в хижину, и ненависть бушевала в его глазах – ненависть и страх, ибо вековая покорность глубоко сидела в нём* (пер. с англ. Н. Волжиной) [15, с. 28].

Анализ данного отрывка показывает, что переводчику удалось сохранить образ ненависти как существа, живущего внутри другого существа, т. е. главного героя, при помощи одного из значений глагола «to rage» – «бушевать, свирепствовать» [2, с. 577]. А эквивалент выражения *the hundreds of years of subjugation* («вековая покорность») вызывает у читателя ассоциации с «многолетней, очень старой» покорностью [2, с. 84]. Таким образом, «переводчику удалось найти точку соприкосновения языковой картины мира Дж. Стейнбека с языковой картиной мира русского читателя и адекватно передать эмоциональную модальность сильнейшего гнева, копившегося долгое время» [13, с. 168-169].

Анализ адекватности передачи индивидуального стиля автора на язык перевода даёт возможность определить, насколько полно когнитивные механизмы переработки информации переводчика включаются в процесс анализа когнитивных механизмов смыслообразования автора. Если в процессе своей профессиональной деятельности переводчику не удаётся полностью абстрагироваться от

собственного лингвокультурного опыта, то тогда он «склонен прибегать к интерпретации авторских образов» [14, с. 71] через призму своих национально-культурных традиций, что приводит к неполной их передаче на язык перевода и, следовательно, к искажению. В свете этого, предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном подход к решению проблемы передачи когнитивных механизмов языковыми средствами является универсальным средством, которое позволяет переводчику изучить особенности языковой личности автора. Переводчик осуществляет такой анализ через исследование авторских концептов и концептуальных метафор, отражающих индивидуальный стиль автора.

Можно констатировать, что созданный переводчиком текст представляет собой совмещённое ментальное пространство автора произведения и переводчика, выраженное вербальными средствами. Следовательно, перевод становится формой существования межкультурного диалога, который осуществляет одна лингвокультурная общность при помощи знаковых средств другой лингвокультурной общности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособ.. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.
2. Большой англо-русский словарь АBBYU Lingvo. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2007. – 1376 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
4. Жирова И.Г. Референциальная прагмасемантика понятийной категории интенсифицированности // Электронный журнал «Вестник МГОУ» [Электронный ресурс]. – URL: www.evestnik-mgou.ru. – 2012. – № 2.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, О.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 90-93.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

8. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность). – М.: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
9. Ортега и Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы // Эссе о литературе и искусстве. Сб. / пер. с исп. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
10. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского гос. обл. ун-та. – Серия «Лингвистика». – 2010. – № 6. – С. 28-36.
11. Парандовский Я. Алхимия слова. – М.: Прогресс, 1972. – 335 с.
12. Приказчикова Е.В. Влияние концептуальных метафор на процесс взаимодействия языка, мышления и культуры // Электронный журнал «Вестник МГОУ» [Электронный ресурс]. – URL: www.evestnik-mgou.ru. – 2013. – № 3.
13. Приказчикова Е.В. Проблема выбора способа перевода художественной прозы и отбора единиц перевода как фактор, влияющий на адекватность перевода // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Лингвистика». – 2011. – № 2. – С. 164–169.
14. Савченко Е.П. Когнитивные механизмы зарождения художественного образа и его воплощение средствами языка в тексте оригинала и в переводе (на материале произведений Я. Флеминга) // Электронный журнал «Вестник МГОУ» [Электронный ресурс]. – URL: www.evestnik-mgou.ru. – 2012. – № 4.
15. Стейнбек Дж. Жемчужина / пер. с англ. Н. Волжиной // Стейнбек Дж. Собр. соч. в шести томах. – Т. 4. – М.: Правда, 1989. – С. 5-74.
16. Стейнбек Дж. Рыжий пони / пер. с англ. Н. Волжиной // Стейнбек Дж. Собр. соч. в шести томах. – Т. 2. – М.: Правда, 1989. – С. 485-556.
17. Флеминг Я. Бриллианты навсегда: книга для чтения на англ. яз. – СПб.: Антология, 2004. – 224 с.
18. Флеминг Я. Голдфингер: Романы / пер. с англ. Л. Гришина. – М.: Центрполиграф, 1992. – 492 с.
19. Steinbeck J. The Pearl. – Essex, Harlow: Longman, 2000. – 133 p.
20. Steinbeck J. The Red Pony and other stories. – М.: Raduga Publishers, 2002. – 269 p.